

Гу Шэн, конечно же, заметила маленький манёвр Цзян Хань. Будь это первая встреча, она, возможно, не придавала бы этому значения, но теперь, зная Цзян Хань, она почувствовала её желание сблизиться. Лицо её слегка порозовело. Она уступила желанию Цзян Хань, грациозно опустилась на стул и специально подвинула его немного влево и вперёд, так что они оказались ещё ближе.

Цзян Хань, казалось, ловко уловила это движение: в её глазах сверкнул огонёк, она скользнула косым взглядом на Гу Шэн и лишь затем спокойно села.

Как раз в тот момент, когда они обменивались смущёнными взглядами, вернулось Девятое высочество, закончив давать распоряжения хозяину насчёт подачи блюд.

Девятое высочество широкой походкой подошло к круглому столу, выдернул оставшийся одинокий стул, откинул полы одежды и, прежде чем сесть, без всяких церемоний подняло длинную ногу, зацепило подножку стула Гу Шэн и, согнув колено, подтянуло его вместе с ней к себе.

Раздался скрип, ножки стула Гу Шэн заскрипели по деревянному полу, и она вместе со стулом оказалась рядом с Цзян Чэньюэ — быстро, решительно и властно...

Гу Шэн:

— ...

Цзян Хань:

— ...

Гу Шэн увидела, что мгновенно оказалась от Второй принцессы «за тридцать земель», и почувствовала досаду и гнев. Крепко сжав платок в руке, она украдкой бросила злобный взгляд на маленькую негодницу...

Девятое высочество даже не взглянуло на Гу Шэн, как ни в чём не бывало село, взяло палочки для еды и постучало другой рукой по столу:

— Вторая сестра, почему даже холодные закуски ещё не подали?

Лицо Цзян Хань тоже вытянулось. Она молча проглотила несколько раз, решив не ссориться с ребёнком, и по-прежнему мягко сказала:

— Местное копчёное мясо обладает неповторимым вкусом. Перед дегустацией не стоит есть ничего другого.

Как только Цзян Хань это сказала, за дверью раздался радостный голос владельца:

— Освежающее подаем!

Затем хозяин поднял бусовую занавеску, и в кабинет вошли четыре служанки в изящных нарядах. В руках у каждой была фарфоровая чаша размером с квадратный чи, с краёв свисали полотенца для рук.

Служанки подошли к каждому гостю, почтительно наклонились и подали чаши. Большинство за столом были детьми из знатных семей, и только Е Цяо немного растерялась.

Но она не потеряла лицо. Боковым зрением поглядывая на Гу Шэн, Е Цяо сделала то же самое: опустила руки в фарфоровую чашу с водой, плавающей лепестками, вытерла их полотенцем и снова села прямо.

Затем подали первое блюдо.

В отличие от обычной посуды, тарелки были сделаны из резных деревянных дощечек разной формы, простых, но с особым шармом.

Гу Шэн присмотрелась и увидела, что на тарелке лежали тонко нарезанные фрукты. Они были так тонки и прозрачны, что у одного вида сразу пробуждался аппетит.

Гу Шэн взяла палочки, подхватила ломтик и отправила в рот. Название «Освежающее» оказалось вполне оправданным.

Вкус фруктов был не слишком приторным, но и не водянистым, он лишь идеально подготавливал рецепторы. А следом шло основное блюдо.

Едва копчёное мясо внесли в комнату, Гу Шэн уже почувствовала его опьяняющий аромат.

Те же четыре служанки снова вошли в кабинет. Теперь они несли подносы, на которых были деревянные тарелки в форме лодочки, соусы и маленькие ножи для нарезки мяса, и аккуратно расставили всё перед гостями.

Гу Шэн увидела, что на деревянной тарелке парит целый кусок идеально прожаренного копчёного мяса и слегка нахмурила брови. Как же его удобно есть?

Тут же хозяин почтительно пояснил:

— Дорогие гости, в нашем заведении копчёное мясо едят по-особому. Мясо только что с огня, и для гостей его нарезает специально обученный мастер. С какого куска начать, а каким закончить — очень важно: вкус меняется от хрустящего к нежному, послевкусие бесконечно...

— Быстрее, — Девятое высочество без колебаний прервало вступительную речь владельца и указало на мастера с ножом:

— Режь.

Гу Шэн, которую уже заставляли слюнотечь от запаха, с благодарностью взглянула на маленькую негодницу.

Хозяин поспешно втянул голову в плечи и дал знак мастерам начинать.

Впервые он обслуживал столь знатных гостей. Хотя Цзян Хань не открыла своё имя, но карета за окном была явно дворцовой, и одного её вида хватало, чтобы испытать благоговейный трепет.

Хотя сопровождающие евнухи были в штатском, две команды императорской гвардии из Управления охраны в ярких мундирах он, простой человек, узнал сразу. Он догадался, что эти почтенные гости непременно князя или родственники императора.

Хозяин собрал весь свой профессионализм, чтобы угодить этой группе, но самая юная из гостей оказалась слишком нетерпеливой, и его тщательно подготовленная вступительная речь пошла насмарку.

Итак, пир начался. Цзян Хань произнесла тост, но, видя, что её девятая сестра уже всюду уплетала, раздув щёки, не стала больше говорить и лишь пригласила всех приступить к трапезе.

Мастер-резчик ловко и быстро подкладывал нарезанное мясо к гостям. Гу Шэн взяла самый крайний ломтик — полухрустящий, нежный — слегка подула и положила в рот. Она была покорена!

Этот жирный, но не жирный, хрустящий вкус был просто божественным!

Когда она с удовлетворением продолжала подхватывать кусочки, которые мастер клал ей в тарелку, на неё наконец упёрся чей-то горячий взгляд, заставив очнуться.

Гу Шэн настороженно косо посмотрела на Цзян Хань: те фениксовые глаза смотрели на неё с мягкой улыбкой, спокойные и неизменные, пока она, забыв об этикете, жадно ела.

Гу Шэн мгновенно покраснела, опустила голову, показала кончик языка и начала есть маленькими кусочками. Рядом мастер, который из-за того, что она ела быстро, тоже резал быстро и уже покрылся мелким потом, наконец-то облегчённо вздохнул...

Цзян Хань тихо рассмеялась над её поведением и продолжила есть с изяществом.

Заметив, что мысли Гу Шэн уже не полностью сосредоточены на еде, она первой заговорила с улыбкой:

— С госпожой Гу мы давние знакомые, жаль только, что не было случая сблизиться. Только сегодня, на Великом музыкальном состязании, я смогла воочию оценить ваш талант. Жаль, что не встретились раньше.

— Ваше Высочество слишком меня превозносите, — Гу Шэн слегка поклонилась и улыбнулась:

— Это всего лишь мелкие навыки, о них не стоит и говорить рядом с Вашим великим талантом.

Цзян Хань вздохнула:

— Во всём великое видно в малом. Любое умение, доведённое до такого совершенства, говорит о человеке, способном на великие дела.

Ваша игра на пипе исполнена мастерски и чисто. Сила и темпер нажатий пальцев слились с мелодией в единое целое, в этом столько одушевлённости, что кажется, будто сквозь музыку можно прочесть все переживания исполнителя.

Гу Шэн застенчиво опустила голову:

— Только тот, кто действительно знает меня, может это почувствовать.

Сердце Цзян Хань дрогнуло. Она сделала глоток чая, повернула голову и увидела, что Гу Шэн, кажется, считает, что сказала лишнее, и уже вся красная.

Цзян Хань на миг не знала, как вывести её из неловкости, и поспешно обратилась к Девятому высочеству, которое всё с тем же усердием ело:

— А-Цзю, я никогда не слышала, чтобы ты говорило об искусстве пипа своей спутницы в учении. Ты когда-нибудь обсуждала с госпожой Гу технику игры?

Девятое высочество в перерывах между жеванием бросило взгляд на вторую сестру, проглотило, вытерло масляные губы полотенцем, скользнуло взглядом по красной от смущения Гу Шэн и по притворившейся воздухом Е Цяо, затем прищурило свои миндалевидные глаза и с улыбкой сказало:

— Похоже, обсуждали когда-то. Она на середине заснула, а я больше не спрашивал.

— Пфф... — Е Цяо не выдержала и рассмеялась, тут же прикрыв рот рукой.

Гу Шэн мгновенно сверкнула на Девятое высочество убийственным взглядом. Она никогда не обсуждала с этой маленькой негодницей никаких музыкальных тем!

Но увидев стандартную злорадную ухмылку Цзян Чэньюэ, Гу Шэн втянула голову в плечи. Ну ладно.

Кажется, она действительно иногда... «засыпала».

За все эти годы будучи спутницей, Гу Шэн прекрасно изучила предпочтения Девятого высочества.

Пока что Девятое высочество не проявляло никакого интереса к музыкальным инструментам. Лишь если под музыку танцевали красавицы, оно могло с терпением посмотреть.

А вот фехтование и стрельба были тем, что Девятое высочество интересовало по-настоящему.

А Гу Шэн, которая даже не могла натянуть тетиву лука, каждый раз, сопровождая Девятое высочество на соревнованиях, даже если оно специально с ней разговаривало, скучала и дремала. Так и закрепился за ней образ «сонной».

Этому не помочь: Гу Шэн просто не интересовалась такими физическими состязаниями, но обязана была добросовестно сопровождать Девятое высочество на каждом из них.

<http://bllate.org/book/16655/1526520>